

Лу Хэнин неловко стоял у двери, пока женщина продолжала, обращаясь к двум молодым людям, которые собирались уходить:

— Ох, нынешняя молодёжь... Попробуйте найти работу с базовой зарплатой в шесть тысяч... Смелость какая...

Лу Хэнин вышел с фабрики и весь путь до дома Сюй Цзи чувствовал, как его лицо горит. Он не раз сталкивался с насмешками, особенно в последние полгода, когда одна за другой происходили неприятности в его семье, и ему казалось, что удача постепенно покидает его. Его часто критиковали, особенно в Цзиньша.

У Лу Хэнина была привычка: в Цзиньша он всегда наносил макияж. Не для того, чтобы выглядеть лучше, а потому что, независимо от того, насколько сильно менялось его лицо, он чувствовал, что носит маску. Под этим фальшивым лицом, с фальшивым именем, он жил жизнью, о которой раньше даже не задумывался, будто в любой момент мог перевернуть эту страницу.

В клубе он был Сюаньни — незаметным, ничем не выделяющимся, обслуживающим клиентов, полустоящим на коленях, молодым господином, получающим деньги, о которых нельзя было говорить вслух.

Но когда он снова становился Лу Хэнином, он был тем же самым честным человеком, выпускником престижного университета, с достойной работой.

Однако сейчас эта достойная жизнь казалась всё дальше. Лу Хэнин хотел найти другую работу, понимая, что работа молодого господина — не долгосрочный вариант. Не говоря уже о морали, даже вероятность заразиться болезнью, выходя на ночные вызовы, казалась ему крайне опасной. Но когда он действительно начал искать, то почувствовал себя потерянным. По правде говоря, попробовав зарабатывать более десяти тысяч за полмесяца, он не мог смириться с зарплатой в две-три тысячи.

Это заставило его вспомнить частое мнение о девушках и молодых господах: не стоит верить их словам о том, что они вынуждены этим заниматься. Многие люди находятся в трудной ситуации, но не все идут на продажу своего тела. Проще говоря, они просто пользуются своей внешностью, чтобы легко зарабатывать, и ленятся работать. И даже когда у них появляются деньги, мало кто действительно бросает это дело.

Лу Хэнин наносил лекарство Сюй Цзи уже неделю, приходил вечером и уходил утром. Иногда, если Сюй Цзи задерживался на работе, он ждал его на остановке напротив дома. Но работа была слишком лёгкой, и обычно к одиннадцати-двенадцати часам он уже ложился спать.

Первые несколько дней Сюй Цзи был свободен, но потом стал всё больше занят. Он приходил, наносил лекарство, заворачивался в халат и уходил в кабинет, а потом снова выходил для следующего нанесения. Лу Хэнин не знал, чем он занят, и не хотел лезть в чужую личную жизнь, поэтому просто оставался в гостевой комнате, смотрел в телефон, а потом начал брать с собой книги.

Так его режим постепенно нормализовался, и у него стало больше свободного времени днём. Лу Хэнин решил не возвращаться домой, а нашёл место, где можно распечатать резюме. Он сделал два варианта: один с образованием и опытом работы, который отправил в офисы компаний, и другой — без образования, только с базовой информацией о возрасте и росте, который отправил на несколько фабрик в Чэнбэе.

Через несколько дней начали приходить ответы, но ни один не устраивал его по зарплате. Лу Хэнин начал нервничать, иногда думал, что, может, стоит просто продолжать работать молодым господином, но затем снова мечтал о нормальной жизни.

В выходные Сюй Цзи снова задержался на работе. Погода была пасмурной, ветер дул с такой силой, что казалось, вот-вот начнётся ливень. Лу Хэнин приходил сюда всю неделю, и охранник уже узнал его, знал, в каком доме он живёт, и даже дал ему подушку.

Лу Хэнин поблагодарил, но, подойдя к двери Сюй Цзи, постеснялся положить подушку на пол и просто присел.

Сюй Цзи вернулся только глубокой ночью. Лу Хэнин, уснувший у двери, проснулся от того, что его трясли, и сначала не понял, где он находится.

Сюй Цзи, с растрёпанными волосами и в растрёпанной одежде, сидел напротив него, и, когда Лу Хэнин открыл глаза, выпустил в его сторону перегаром.

Лу Хэнин моргнул и спросил:

— Сюй Цзи?

Он хотел спросить, почему он так напился и сидит на полу.

Но Сюй Цзи только усмехнулся и, указывая на него пальцем, сказал:

— Лу-лу-лу...

— ...??

— Лу Хэнин?

Мысль скрыть своё имя была у многих молодых господинов, да и у людей других профессий тоже. Но в современном обществе конфиденциальность — это лишь прозрачная ширма. Если кто-то захочет узнать, то не только имя, но и номер паспорта, адрес и даже предков до седьмого колена можно выяснить.

Но Лу Хэнин не понимал, зачем Сюй Цзи это сделал. За эту неделю они практически не пересекались. Он приходил вовремя, работал, как домработник, только Сюй Цзи был щедрым и позволял ему спать в гостевой комнате. А Сюй Цзи, после того как дал ему несколько советов о работе молодого господина, почти не разговаривал, а во время нанесения лекарства постоянно говорил по телефону.

Лу Хэнин был в замешательстве, но, видя, что Сюй Цзи пьян, помог ему подняться.

Сюй Цзи сильно пах алкоголем, его щёки и уголки глаз были красными, как будто на них нанесли румяна. Он слегка прищурился, а его улыбка делала черты лица более выразительными. Лу Хэнин сначала не обратил внимания, но, когда стал искать ключи, заметил, что на Сюй Цзи была только голубая рубашка, половина пуговиц которой расстегнулась, обнажая мышцы. Взгляд скользнул вниз — ремень был застёгнут кое-как, а молния на брюках расстёгнута.

Сюй Цзи продолжал улыбаться, его глаза были мутными, и на одной щеке появилась ямочка.

Лу Хэнин одной рукой пытался открыть дверь, а другой держал Сюй Цзи, чтобы он не упал.

Когда он наконец уложил его на кровать, прошло уже двадцать минут. Сюй Цзи был высоким, около 185–186 см, и, когда Лу Хэнин поддерживал его, он почувствовал, что у него красивые мышцы.

Та ночь, которую они провели вместе, для Лу Хэнина была как кошмар. Начало было приятным, но он слишком нервничал, а потом потерял сознание, так что не смог насладиться этим привлекательным телом.

Сейчас Сюй Цзи был пьян и незащищен. Лу Хэнин уложил его на кровать и не мог не задержать взгляд.

Рубашка Сюй Цзи уже сползла, и его мышцы были видны во всей красе, особенно пресс. Хотя он лежал, линии были отчётливыми, и, если прикоснуться, можно было их почувствовать. Лу Хэнин с лёгкой завистью ткнул пальцем, а потом, увидев, что Сюй Цзи не реагирует, положил руку на его живот.

Кожа Сюй Цзи была тёмной, но удивительно гладкой. Рука Лу Хэнина соскользнула на бок, и он оказался в положении, будто обнимал Сюй Цзи за талию.

В этот момент Сюй Цзи открыл глаза. Лу Хэнин хотел отдернуть руку, но Сюй Цзи схватил его.

Сюй Цзи, смутно глядя на него, сказал:

— Лу-лу-лу...

— ... — Лу Хэнин попытался вырвать руку, но не смог, и, услышав, как его зовут, смущённо посмотрел на него. — Что?

Сюй Цзи слегка покачал головой, как будто был слишком пьян. Лу Хэнин хотел придумать предлог, чтобы уйти, но Сюй Цзи потянул его руку вниз.

Лу Хэнин замер, пока его рука не коснулась того, чего не должна была. Тогда он понял, что имел в виду Сюй Цзи.

Сюй Цзи, видя, что он не реагирует, повторил:

— Лу-лу-лу...

Лу Хэнин не знал, когда у Сюй Цзи появилась эрекция, но вряд ли это произошло из-за его прикосновений. Он с раздражением сказал:

— Сначала отпусти руку, потом поговорим.

Сюй Цзи держал его так крепко, что он не мог уйти.

Но Сюй Цзи не поддался на уловку и продолжал тянуть его руку под свою одежду.

Лу Хэнин:

— ...